

ОТ СУДЬБЫ НЕ УЙТИ

— **Д**алеко-далеко, там, где сливаются вместе Белая и Черная реки, рождая великую реку Зеяну, стоит Зеяжск. Город выстроен из белого камня. Дома добротные, все с резным убранством. Даже самый маленький человек живет там в достатке и не знает нужды. Бесчисленные торговые караваны идут через Зеяжск, каких только диковинок не встретишь на тамошних рынках. Нет вокруг города ни крепостной стены, ни рва. Не боятся зеяжские князья никого, ведь город их охраняет сам змей Горан. На берегу Зеяны со стороны Белой речки стоит белокаменный дворец князя, а напротив, на том берегу, где впадают воды Черной речки, возвышается сложенный из темного камня дворец змея Горана. Соединяет берега чудесный мост, такой высокий, что ладьи проплывают под ним, не задевая парусами. Нигде такого дива нет, а в Зеяжске есть! Змея почитают

Марина Гамаюн

наравне с князем. Служат ему черные тени — змеиная дружина, наподобие княжеского войска. Два раза в год горожане приносят Горану в жертву юношу или девушку, и жертвой этой может стать любой, независимо от знатности. Змей же взамен прорицает будущее и служит городу. Среди князей Зеяжска есть обычай: когда рождается в их семье двойня, едва исполнится княжичам двенадцать лет, одного из близнецов обязательно приносят в жертву змею. Вот такие кровожадные обычаи у них... — Дед Деян хотел было продолжить рассказ, но замолчал, увидев в дверях няньку Прасковью.

— Опять ты, старый дурак, скверными сказками детишек пугаешь! — возмутилась нянька. — Пойди лучше конюхам подсоби, чтобы быстрее запрягали!

— Иду-иду, неугомонная ты баба! — Деян кряхтя поднялся с лавки.

— Нянюшка Прасковья, неужели батюшка с матушкой в такую страшную страну нашу Огнеславу отдадут? — помявшись, спросила Весемира, теребя подол своего простенького платья.

— Это кто же тебе такое сказал, дитя? — краснея, спросила няня.

— Сама слышала, как матушка вчера с батюшкой в светлице закрылись и спорили. Батюшка сказал, что Огнеслава станет княги-

ОГНЕСЛАВА

ней Зеяжска, а матушка говорила, что негоже в такой скверный род ее отдавать, — проговорила Весемира, невинно хлопая ресницами.

— Никто нашу Огнеславу никуда не отдаст, ясно тебе? Мы ее спрячем в лесу, далеко отсюда, — успокоила няня.

— А если змей прилетит и всех сожжет? — вдруг подал голос Ратислав, самый младший из детей.

— Меньше слушайте сказки деда Деяна! Все будет хорошо. Ваш батюшка все уладит миром, — мягко проговорила Прасковья.

Велев детям одеваться в дорогу, нянюшка отправилась искать Огнеславу. Молоденькая княжна нашлась на конюшне. Огнеслава сидела среди соломы, в стойле любимого коня Ветерка, угрюмо уставившись в пол.

— Не любо мне, что батюшка затевает. Зачем на риск идет? На роду мне написано в Зеяжск отправиться. Как прапрабабкой предсказано, так и случится. Отдадут меня туда, вот увидишь, — тихо проговорила она, когда няня подошла ближе.

— Не отдадут, не бойся.

— А почему тогда сразу им не отказали? Чего ждут? — княжна пытливо взглянула на Прасковью.

— Такому знатному роду не отказывают, должна понимать, не маленькая уже, — фыркнула няня.

Марина Гамаюн

— Ну да, отказать нельзя, зато бежать тайком можно!

— Мы тебя спасаем, дитя ты неразумное, — ответила няня. — Через пару дней молодой княжич Зеяжска, Аскольд, будет здесь. Со сватами едет. Отказать ему родители твои не могут, но и отдавать тебя не собираются. Батюшка и матушка придумали показать сватам вместо тебя дворовую девку Удесу, ту, что рябая, чтобы княжич сам передумал жениться. Ну же, подумай, кто в своем уме с таким страшилищем под венец пойдет?!

— А если он не поверит?

— Откуда ему знать, как на самом деле выглядит княжна Огнеслава? Оденем ее в твои платья, венец побогаче, набелим, нарумяним. Поверит, куда денется. В народе уже слух пустили, вроде как захворала княжна, подурнела лицом. Пойдем, пора собираться, до обеда надо выехать.

— А как же потом быть, если везде разнесут, что я стала уродиной? — испуганно спросила княжна. — Меня же никто в жены не возьмет! Вековухой¹ останусь?

— Не бойся. Скажу по секрету, батюшка уже нашел тебе жениха. Как только Аскольда спровадим, приедет твой суженый свататься. — Няня расплылась в улыбке.

¹ Старая дева. (Здесь и далее прим. ред.)

ОГНЕСЛАВА

— И кто жених? — Щеки Огнеславы тут же зарумянились.

— Благородного рода человек, князь Добрыня Перелесский.

— Сын побратима батюшки, князя Вышаты?

— Он самый.

— Никогда его не видела. Каков он? Что люди говорят?

— Славный воин и добрый человек. Все, довольно расспросов, батюшка тебе плохого не пожелает. Идем, говорю. Торопиться надо! — няня подхватила княжну под руки.

Огнеслава подчинилась. Как и младших, ее одели в обычную неприметную одежду, какую носили дети ремесленников и дворовых людей. Только белая кожа да нежные руки выдавали в ней девицу знатного происхождения.

— Какая же ты у меня пригожая! — прошептала мать, увидев дочку в простом тканом платье. — Ничем твою красу не спрятать, хоть мешком обмотай.

Огнеслава слыла красавицей, слава о ней ходила далеко за пределами земель ее отца. Сватать начали рано, но родители всякий раз отказывали женихам, не желая расставаться с любимой дочкой. Этой весной ей минул уже шестнадцатый год, отец начал тайно от всех сговариваться о свадьбе Огнеславы с Добрыней, как вдруг прибыл гонец из далекого Зеяжска.

Марина Гамаюн

— Мама, не отсылайте меня. — Огнеслава обняла княгиню. Уже пару дней ее мучили дурные сны и отчаянно не хотелось никуда уезжать, поэтому она вновь предприняла попытку уговорить родителей.

— Ну полно, полно. Все будет хорошо. — Княгиня поцеловала дочь в макушку и отпустила. — Приглядывай за младшими и слушайся няню.

На крыльцо вышел князь и тоже обнял дочку, в то время как жена прощалась с младшими детьми.

— Батюшка, и все же, если никакой опасности нет, зачем со мной едут Весемира и Ратислав? — негромко спросила Огнеслава.

— Князя Зеяжска — опасные люди. Если вас не будет в столице, мне спокойнее, — ответил отец. — Поезжай с миром, не перечь.

— Может, не надо никуда уезжать? Спрячемся здесь, город ведь большой. А ежели случится так, что пророчество старой княгини не обойти, я буду рядом...

— Прикуси язык! Не смей даже поминать об этом. Чего удумала, с батюшкой спорить! — оборвала ее мать и кивнула на повозку: — Живо в телегу!

— Я верхом поеду. Мне батюшка разрешил! — заявила княжна, направилась к лошади и вскочила в седло. Спорить с родителями

ОГНЕСЛАВА

оказалось бесполезно, хорошо хоть Ветерка разрешили взять.

Над княжеским двором пронеслось нечто, и темная тень упала на гладкие камни мостовой. Лошади в ужасе захрапели, а люди с воплями кинулись врассыпную. Огнеслава подняла голову и увидела в небесах огромного крылатого змея. Чешуя его отливала серебром, словно стальная.

Чудище кружило над княжьим теремом, примеряясь, куда приземлиться. Ветерок испугался и, всхрапывая, поднялся на дыбы. Змей тем временем вновь пронесся над двором, ниже прежнего, отчего конь метнулся в сторону. Огнеслава попыталась успокоить любимца. Она видела, какая паника началась среди людей, видела, как к ней на помощь бежал отец, но сделать ничего не могла — конь под ней принялся козлить, словно дикий. Огнеслава потеряла повод. Пара конюхов бросились наперерез, но Ветерок шарахнулся от них и выбежал в ворота.

С каждым скачком темп нарастал — лошадь понесла. Огнеслава, вцепившись в гриву, мчалась по улице, как вдруг темная тень закрыла собой солнце. Княжна оглянулась и в ужасе поняла, что змей летит прямо над ними. Теперь уже она сама начала подгонять коня. Прижавшись к телу лошади и впившись побелевшими пальцами в гриву, она пронес-

Марина Гамаюн

лась по узким улочкам города и оказалась на базарной площади. Тут змей и настиг их с Ветерком.

Пронзительный девичий вопль разнесся по улицам, когда мощные когтистые лапы схватили княжну и, сдернув с седла, подняли в воздух. Несколько взмахов огромных крыльев — и перепуганная Огнеслава уже сама начала хвататься руками за державшие ее цепкие лапы змея, понимая, что если упадет, то разобьется насмерть. Видя, на какую высоту поднялось чудовище, она мысленно умоляла: «Только не отпускай!»

Змей сделал круг над городом. Полет не описать словами — страшно и волнующе одновременно. Огнеслава затаила дыхание. Потихонечку самообладание вернулось к ней, и сердце начало биться спокойнее. Змей кружил над княжеским теремом, не опускаясь и не поднимаясь более в небеса. Огнеслава опустила взгляд вниз и увидела, как в ворота въехали всадники с флагом Зеяжска. Когда воины передали отцу письмо, змей начал снижаться, а потом вдруг бросил ее на телегу с сеном и вновь устремился в небо. Княжна в каком-то оцепенении сползла с телеги и, коснувшись земли, еле удержалась на ногах.

Отец в два прыжка оказался рядом, схватил за плечи и встряхнул:

— Цела? С тобой все в порядке?

ОГНЕСЛАВА

— Да, — выдавила из себя Огнеслава.

— В дом, быстро в дом! — крикнул князь. — Не успели, поздно! Поганый предатель, вот только узнаю, кто донес, не сносить ему головы!

Огнеславу стремительно втащили в терем и захлопнули массивные двери. Было слышно, какой переполох царил во дворе. Ужас сейчас владел не только населением княжьего терема, но и всем городом.

Княжна вместе с братом и сестрой спряталась в дальней светлице. Огнеслава прильнула к окну и сквозь щель между закрытыми ставнями смотрела, что творилось на улице. Люди в панике разбежались, а город словно вымер.

Огромный змей уселся на крышу княжеской конюшни. До недавнего времени Огнеслава и представить не могла, что собственными глазами увидит крылатое чудище Зеяжска. Страх камнем опустился в живот, а коленки задрожали. Конечно же, она с детства слышала сказки о нем, но чем старше становилась, тем меньше в них верилось.

И вот гигантский змей со стальной чешуей и кроваво-красными глазами хищно оглядывал округу. Огнеслава с ужасом и любопытством следила за чудищем. Если Горан не убил ее, не ранил, а лишь вернул обратно, то, может, змей не так страшен, как говорят?

Марина Гамаюн

Из казармы вышел отцовский дружинник Боян, человек великой силы и скверного характера. Он был пьян. Видимо, прогуляв по обыкновению с ночи до утра, Боян только завалился спать, но шум во дворе разбудил его. Воин что-то крикнул в сторону змея и метнул в гадину копьё. Чудовище отмахнулось, словно от лучинки, а в его красных глазах полыхнула ярость. В следующее мгновение столб пламени обрушился на дружинника.

Человек вспыхнул, что фитилек, и сгорел заживо. Когда на мощный камень двор упало обуглившееся бездыханное тело, Огнеслава в ужасе отшатнулась от окна, но вид сгоревшего дружинника все еще стоял перед ее глазами. Секунда — и комната закачалась, а княжна потеряла сознание, медленно осев на пол.

Огнеслава пришла в себя оттого, что мать хлестала ее по щекам. Рядом замерли перепуганная нянька Прасковья и младшие брат с сестрой.

— Слава Богам, жива! — выдохнула няня.

— Мама, дядька Боян... он сгорел... живьем сгорел... — запинаясь, проговорила Огнеслава.

— Я же говорил, что змей всех сожжет, — пробурчал себе под нос маленький Ратислав.

— Слушайте отцов приказ! — Княгиня выпрямилась. — К окнам не подходить, на улицу

ОГНЕСЛАВА

даже нос не высовывать, всем троим сидеть в тереме, словно мыши. Понятно?

Дети закивали в ответ.

— Как стемнеет, ты, Огнеслава, под покровом ночи, тайно, отправишься подальше от терема. Будешь жить у тетки, пока не уедут сваты. Княжной Огнеславой будут ныне все называть девку Удесу. Ратислав, Весемира и вы тоже. Ясно? — Княгиня сурово оглядела всех присутствующих: — И чтобы ни одна душа не проболталась! Отец уже ищет предателя, который донес княжичу о том, что тебя хотели спрятать в лесу. И я очень не завидую его судьбе.

Мать ушла, а остальные разбрелись кто куда. Огнеслава слонялась по своей светелке, то и дело поглядывая на закрытые ставнями окна. Снаружи было тихо. Интересно, улетело чудище или все еще сидит на крыше конюшни? Как бы невзначай княжна подошла к окну и, открыв раму, попыталась заглянуть в щелку меж ставнями. Нет. Ничего не видно.

Окна ее светлицы, находившейся на третьем ярусе терема, располагались менее удачно, чем у остальных членов семьи, — они выходили на крышу трапезной, а двора из них вообще видно не было. Ох и любопытно было снова взглянуть на змея, но и страшно до одури.

Когда солнце начало клониться к закату, Огнеслава услышала за окном шум, а после

